

Глава 3: Ложная течка

Когда Юй Вэй вышел, водитель ждал у обочины. Завидев его, он тут же вышел и открыл дверцу машины. Едва Юй Вэй сел внутрь, Ван Югуан нахмурился.

— Господин, у вас пластырь плохо приклеен?

Он тоже был омегой и давно работал у Юй Вэя, поэтому особенно хорошо знал его запах. Только что, когда Юй Вэй прошёл мимо, даже самый слабый след его феромонов не ускользнул от острого обоняния Ван Югуана.

— У вас просачивается запах. К счастью, поблизости не было альф.

Юй Вэй всё ещё был занят мыслями о том, как подружить Ши Цыня и Юй Суна. Услышав, как дядя Ван сказал что-то на английском, чего он не понял, он небрежно потрогал затылок и ответил:

— Вроде всё нормально.

Последние несколько дней дядя Ван постоянно напоминал ему наклеивать пластырь на затылок. Юй Вэй смутно разглядывал это место в зеркале: там виднелась припухлость с бледно-розовым оттенком, похожая на прыщик. Пластырь, о котором говорил дядя Ван, напоминал лейкопластырь, только чуть короче и шире. Юй Вэй не видел в нём ничего особенного. Поэтому, когда дядя Ван сказал, что его нужно носить, чтобы прикрыть железу на шее, он наклеил его. Но кто бы знал, что носить такую штуку в летнюю жару будет настолько неудобно? Ему постоянно хотелось его отклеить.

— Я наклею вам новый.

В машине не было зеркала. Юй Вэй отклеил пластырь, который наложил сам, опустил голову, обнажив бледный затылок, и стал ждать, пока Ван Югуан поможет ему с новым.

Ван Югуан был почти на тридцать лет старше Юй Вэя. Он пришёл в семью Юй, когда маленький Юй Вэй только пошёл в детский сад, и с тех пор стал его личным водителем. Проработав с ним больше двадцати лет и уже приближаясь к пенсионному возрасту, Ван Югуан относился к Юй Вэю как к собственному сыну.

Он также знал, что Юй Вэй полагается на него и уже считает членом семьи, поэтому так легко обнажил перед ним свою железу. Но даже при этом железа была интимной зоной, очень хрупкой. Ван Югуан сказал серьёзно:

— Господин, вы не должны показывать свою железу другим.

Несмотря на эти слова, его руки не останавливались. Он разорвал упаковку нового блокиратора феромонов и ловко приклеил его на шею Юй Вэя.

Как только пластырь оказался на месте, Юй Вэй потянулся, тяжело откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза и притворился спящим. Внезапно телефон рядом с ним настойчиво зазвонил. Юй Вэй нащупал его с закрытыми глазами, нашёл и, не глядя на экран, ответил и поднёс к уху. Из трубки раздался незнакомый голос.

— Брат, Юй Сун дерётся с кем-то.

Глаза Юй Вэя резко распахнулись. Он отдёргнул телефон и взглянул на экран. Этот номер он добавил меньше получаса назад. Юй Вэй снова поднёс телефон к уху. Крики и звуки попыток разнять драку взорвались в его ушах.

— Я сейчас буду.

Юй Вэй толкнул дверцу машины и вышел. У него даже не было времени толком объяснить дяде Вану, и он широким шагом направился к воротам университета.

Последние два дня он бесчисленное количество раз говорил Юй Суну не драться в университете, не наживать врагов. Юй Сун послушно обещал. Юй Вэй думал, что для него ещё есть надежда, но не ожидал, что стоило ему уйти, как через десять минут Юй Сун устроит неприятности.

Его ввевшаяся в кровь натура порочного пушечного мяса из книги не исчезла бы только от нескольких слов Юй Вэя.

Юй Вэй бежал всю дорогу до учебного корпуса, молча молясь, чтобы человек, с которым дрался Юй Сун, не оказался Ши Цынянем.

Он перепрыгивал через две ступеньки, взбегая на пятый этаж. Перед комнатой 508 собралась толпа. Звуки ударов доносились из самого центра. Юй Вэй слегка замешкался. По сравнению с суматохой, творившейся в общежитии, его больше беспокоил сильный запах алкоголя в воздухе. Юй Вэй почувствовал лёгкое недомогание. Его затылок горел, а ноги ослабели. Он слегка нахмурился, схватившись за перила лестницы, чтобы удержаться на ногах.

— Брат, ты наконец пришёл. Иди посмотри, а то кого-нибудь убьют.

Цю Лэй ждал Юй Вэя у края толпы. В общежитии Юй Сун сошёл с ума. Любой, кто пытался вмешаться, получал удар, так что никто больше не осмеливался влезать. Поэтому Цю Лэю пришлось обратиться за помощью к Юй Вэю.

Щёки Юй Вэя покраснелись, походка была нетвёрдой. Цю Лэй предположил, что он просто

устал от слишком быстрого бега, поэтому помог поддержать Юй Вэя, пока они протискивались сквозь толпу, собравшуюся у двери общежития, и провёл его внутрь.

В общежитии царил беспорядок. Юй Сун стоял спиной к двери, прижав другого соседа к полу. Одной рукой он сжимал шею парня в удушающем захвате, а другой схватил его за волосы, заставляя поднять голову.

— Ну давай, скажи это ещё раз, мразь?

Парень уже был весь в синяках и ссадинах, стелая от боли. На слова Юй Сун он сумел выдавить:

— Твою ма—

Как только парень заговорил, Юй Сун сжал руку, стискивая сильнее.

— Кого? Бесполезный кусок дерьма, даже пальца моего одолеть не можешь. Только и умеешь, что языком молотить. Если у тебя есть яйца, вставай.

Юй Сун сидел на нём, не двигаясь, а парень под ним бледнел и краснел попеременно.

— Если у тебя хватит духу, не давай мне подняться.

— Юй Сун...

Юй Вэй вошёл в общежитие. Столкнувшись с хаотичной сценой перед собой, у него не было времени думать о сильном запахе алкоголя в воздухе. Он отпустил поддерживающую руку Цю Лэя, тряхнул головой, чтобы оставаться в ясном сознании, и медленно шагнул вперёд.

— Юй Сун, отпусти его.

Юй Сун резко обернулся. Высокомерие, которое он только что проявлял, мгновенно исчезло, сменившись выражением обиды.

— Брат...

Юй Вэй не сказал больше ни слова. Он поднял Юй Суну.

— Отпусти его.

В тот момент, когда Юй Сун ослабил хватку, парень, которого он удерживал, внезапно взорвался. Его феромоны вырвались наружу безудержно, и он замахнулся кулаком на Юй Вэя и Юй Суна.

— Хватит.

Ши Цыянь, который всё это время молчал, перехватил летящий кулак.

Как раз в этот момент кто-то крикнул:

— Комендант общежития идёт.

— Кто дерётся во время обеденного перерыва?

— раздался громоподобный голос от двери.

Затем коренастый мужчина протолкался сквозь толпу, оглядел общежитие, задержался на две секунды на лице Линь Юйчи и, наконец, посмотрел на Ши Цыяня, который всё ещё держал кулак.

— Отпусти его.

Ши Цыянь не двигался. Комендант сказал снова:

— Он больше не начнёт.

С заверением коменданта Ши Цыянь отпустил кулак. Линь Юйчи, шатаясь, отступил на два шага.

Увидев, что человек, с которым дрался Юй Сун, не был Ши Цыанем, Юй Вэй слегка вздохнул с облегчением. В то же время он тайком наблюдал за третьим соседом Юй Суна. Даже с лицом в синяках выдающаяся костная структура Линь Юйчи всё ещё была очевидна. Его черты были объёмными. Если Ши Цыянь обладал утончённой, женственной красотой, то Линь Юйчи нёс в себе больше необузданности и героического духа.

Один был женственным, другой — мужественным. Мог ли Линь Юйчи быть протагонистом?

Эта мысль промелькнула в голове Юй Вэя. В следующую секунду он увидел розовый субтитр, появившийся над головой Линь Юйчи, совершенно не вязавшийся с его жёсткой внешностью.

— Важная персона

Разум Юй Вэя уже был затуманен алкоголем в воздухе. Когда он увидел субтитр, его зрение померкло. Тело, бесконтрольно покачиваясь, отклонилось назад. Пара сильных рук обхватила его талию, не дав упасть на пол.

Комендант общежития был в отчаянии от этого хаоса.

— Драка в первый же день учёбы — что это вы себе думаете? Вы двое, идите со мной в дежурную комнату объясняться. Остальные — разойдитесь.

Комендант ушёл, не терпя возражений, уводя двоих. Толпа, собравшаяся у двери, не видя дальнейшего зрелища, тоже разошлась сама собой.

— Закрой дверь. Открой окна.

Услышав слова Ши Цыяня, Цю Лэй инстинктивно подчинился. Когда он обернулся, то увидел, что Юй Вэй, который минуту назад был в порядке, теперь рухнул в объятия Ши Цыяня, тяжело дыша.

Цю Лэй испугался.

— Брат, у тебя астма? Где твоё лекарство? Скорее, найди лекарство...

Астма?

У меня астма?

Коллеги тоже никогда об этом не упоминали?

Юй Вэю было трудно дышать, разум затуманился, а жжение на затылке усиливалось. Жар распространялся по всему телу. Если бы он не позавтракал дома, Юй Вэй заподозрил бы, что кто-то подсыпал ему наркотик.

Он с трудом оттолкнул Ши Цыяня, спотыкаясь, вошёл в ванную и зачерпнул пригоршни холодной воды, чтобы плеснуть на своё горящее лицо.

Цю Лэй собирался последовать за ним в ванную, но Ши Цыянь двигался быстрее, войдя первым и заблокировав дверь.

— Купи подавитель для омег.

— Течка?

Цю Лэй был бетой, но он проходил уроки здоровья в старшей школе и имел базовые знания. Если бы Юй Вэй вошёл в течку в этом здании общежития, последствия были бы немислимыми.

— Нет. Это эффект от выброса феромонов Линь Юйчи во время драки.

Омеги от природы боятся феромонов альфа с низкой совместимостью. Омега инстинктивно сбежал бы. Однако, если совместимость феромонов высока, омегу привлекут феромоны, что может спровоцировать ложную течку.

И текущее состояние Юй Вэя явно было последним.

У Юй Вэя и Линь Юйчи была высокая совместимость феромонов. Он не отторгал феромоны Линь Юйчи; вместо этого он вошёл в ложную течку. Даже с блокиратором феромонов его феромоны просачивались наружу.

Ши Цыянь отправил Цю Лэя и закрыл дверь ванной. Дверь ванной была закрыта раньше, поэтому концентрация альфа-феромонов внутри была низкой. Но в течение десяти секунд она наполнилась сладким, приторным запахом омежких феромонов.

Юй Вэй свернулся калачиком на холодном кафельном полу, бессознательно извиваясь. Его рубашка была грубо разорвана, две пуговицы отлетели. Бледная кожа обнажилась перед воздухом. Бледно-розовый оттенок на его груди дрожал, маня к двери, всё его тело источало соблазнительную ауру. Ши Цыянь стоял у двери, глядя на него сверху вниз.

Маленькое лицо Юй Вэя покраснелось, румянец распространился до ключиц. Его яркие глаза теперь были полны тумана, зрачки расфокусированы, уголки глаз — ярко-красные. Он тупо смотрел на дверной проём, слёзы скатывались из уголков глаз к вискам, где исчезали.

Он хотел ползти к двери, но тело его не слушалось, обмякшее и рухнувшее на пол. Как утопающий, его конечности стали тяжёлыми, и сколько бы он ни боролся, всё было тщетно.

Ши Цыянь медленно подошёл, присел рядом с ним на корточки и приподнял его, позволив Юй Вэю опереться на его грудь. Его длинные, узкие глаза уставились на лицо Юй Вэя, а кончик пальца смахнул слёзы, задержавшиеся на длинных ресницах. Он скользнул мимо уголков глаз и продолжил вниз, его кончики пальцев легко коснулись горящих щёк.

Юй Вэй дышал часто, его глаза были соблазнительными и чарующими. Он запрокинул голову, его стройная шея была как безупречный нефрит, с голубыми венами, извивающимися под кожей. Пульс на боковой стороне шеи слабо дрожал с каждым вздохом, как бабочка, расправляющая крылья.

— Как жалко, — сказал Ши Цыянь, поглаживая его шею.

Его ладонь скользнула к затылку, где сквозь блокиратор феромонов он коснулся распухшей железы.

Железа Юй Вэя была опухшей и обжигаяще горячей. Ши Цыянь надавил на выпуклость кончиком пальца чуть сильнее.

— Его феромоны хорошо пахнут?

Мужчина в его руках издал хныканье, его тело размякло в лужу воды, бесконтрольно дрожа, пока он жался в объятиях Ши Цыяня.

— Тебе нравятся его феромоны?

Единственным ответом были болезненные стоны Юй Вэя.

Ши Цыянь смотрел на него без выражения. Затем, внезапно, его кончики пальцев защемили уголок блокиратора феромонов, и с резким звуком отрывания железа была полностью обнажена перед воздухом. Без пластыря, блокирующего их, феромоны жадно устремились наружу, быстро распространяясь по герметичной ванной в каждый угол.

Сладкий, бананоподобный запах, смешанный с ноткой свежести яблока и дыни, — было трудно точно сказать, на что похожи феромоны Юй Вэя. Но какими бы они ни были, они обладали силой поднимать настроение.

Например, сейчас, когда он смотрел, как Юй Вэй впадает в псевдо-течку без какого-либо облегчения, в нём шевелилось тайное удовольствие.

Юй Вэй был полностью без сознания теперь, его лицо покраснелось, одежда была в беспорядке, пока он извивался в его руках. Постепенно он взобрался по плечам Ши Цыяня и прильнул к нему в коленопреклонённой позе. Его руки инстинктивно шарили по его телу, маленькое лицо уткнулось в шею, мягкая горячая щека тёрлась о шею Ши Цыяня, влажные губы скользнули мимо мочки уха. И поскольку ответа не было, мягкие, недовольные стоны сорвались с его губ.

Ши Цыянь свободно обхватил рукой талию Юй Вэя, чтобы тот не упал, позволяя ему действовать, как заблагорассудится. Удовольствие в его сердце нарастало волна за волной, каждый слой выше предыдущего. Жар распространился от его шеи по всему телу, и даже его собственная железа начала ощущать слабое тепло.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/19748/1943440>